

ДЕСЯТЬ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭТАПОВ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

И.В. Лавыгина, Ж.В. Островских

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
6 февраля 2016 г.

Дата принятия в печать
3 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения
29 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Преступление; состав преступления;
квалификация преступлений;
этапы квалификации преступлений;
процесс квалификации

Аннотация. Статья посвящена анализу различных научных подходов к определению этапов квалификации преступлений. С учетом дискуссионности данного вопроса, остроты полемики и важности его решения для получения качественного результата рассмотрено девять подходов к квалификации преступлений с акцентом на выявленные недостатки в построении этого процесса. В частности, интерес вызвали научные разработки в сфере изучения процесса квалификации преступных деяний, представленные такими исследователями, как С.В. Борисов, Л.Д. Гаухман, М.К. Каранович, В.П. Кашепов, А.В. Корнеева, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Б.А. Куринов и Г.А. Левицкий. Рассмотренные предложения разделены на три группы по количеству выделяемых этапов квалификации. Так, в первую группу вошло четыре подхода, связанных с выделением трех этапов квалификации, вторая группа состоит также из четырех предложений, предполагающих выделение четырех этапов, и отдельное место занимает подход, подразумевающий выработку восьми этапов. Сделан вывод о нецелесообразности применения поверхностного подхода, связанного с масштабной группировкой различных видов деятельности в один этап квалификации преступных деяний. Выдвинута гипотеза о том, что детальное изложение всех компонентов процесса квалификации, акцентирование на важных его составляющих — это единственно правильное и рациональное решение поставленной задачи. Предложен авторский взгляд на процесс квалификации преступлений через выделение одиннадцати его этапов. Таким образом предполагается разрешить выявленные проблемы квалификации, отказаться от существующего в настоящее время подхода к решению данного вопроса, основанного на теоретической модели, и сконцентрироваться на детальном прорабатывании каждой стадии рассматриваемого процесса с закреплением порядка производимых действий в рамках практической адаптации процесса квалификации преступлений.

TEN APPROACHES TO DEFINING THE STAGES OF CRIME QUALIFICATION

Irina V. Lavygina, Zhanna V. Ostrovskikh

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2016 February 6

Accepted
2016 November 3

Available online
2016 December 29

Keywords

Crime; corpus delicti; qualification
of crimes; stages of crime qualification;
qualification process

Abstract. The paper analyses different scientific approaches to determining the stages of crime qualification. As this is a highly debated problem provoking heated discussions and its solution is of vital importance, the authors examine nine approaches to crime qualification and highlight the drawbacks in their procedures. The findings in the sphere of crime qualification research by such scholars as S.V. Borisov, L.D. Gaukhman, M.K. Karanovic, V.P. Kashepov, A.V. Korneeva, V.N. Kudryavtsev, N.F. Kuznetsova, B.A. Karimov, and G.A. Levitsky were particularly interesting. The analyzed approaches are divided into three groups according to the number of their qualification stages. Thus, the first group is comprised of four approaches that single out three stages of qualification, the second group is also comprised of four theories that are based on four stages, and a special place is held by the eight-stage approach. The authors conclude that it is not advisable to use the superficial approach where different types of activities are united into one stage of crime qualification. They put forward the hypothesis that a detailed presentation of all the components of the qualification process and an emphasis on its key components is the only correct and rational solution of this problem. The authors then present their own approach to the process of crime qualification based on eleven stages. This will allow to eliminate the identified drawbacks of qualification, discard the existing approach to this problem based on the theoretical model and concentrate on the thorough development of each stage of the analyzed process, which will later be used in the practical adaptation of the crime qualification process.

Теория квалификации преступлений в целом является достаточно новым направлением развития науки. Отдельные исследования, имевшие место в дореволюционный период существования нашего государства, фактически можно обозначить лишь как постановку данной проблемы. С полным правом о формировании учения о квалификации преступлений можно говорить только с середины XX в.

Наибольшую популярность в научном мире по частоте воспроизведения получило определение квалификации преступлений, предложенное В.Н. Кудрявцевым. Действительно, именно данное определение можно признать в качестве базового понятия, на которое в большинстве своем исследователи этого вопроса ссылаются либо на основе которого строят свои предложения [1]. В юридической литературе можно даже встретить утверждение о том, что вопрос о понятии квалификации преступления не просто хорошо разработан, а получил единообразное разрешение [2, с. 5], хотя это, думается, несколько преждевременный вывод.

Важно отметить, что залогом гарантированной Конституцией справедливости наказания является, прежде всего, правильная квалификация преступлений как начальный фактор решения указанной проблемы, что, в свою очередь, невозможно без исключения всех форм коррупционной составляющей [3; 4] в работе судов и обеспечения непредвзятости их решений [5]. Необходимо отметить, что в данной статье будут рассмотрены лишь вопросы квалификации преступлений в рамках национальной политики без учета сложных случаев рассмотрения преступлений международного характера [6] и различных проявлений транснациональной преступности [7], когда возникает необходимость во взаимодействии разных национальных систем права и процесс квалификации преступных деяний многократно усложняется.

При этом общепризнана необходимость выделения двух значений рассматриваемого понятия — это процесс и результат. Очевидна взаимосвязь указанных значений, ведь результат можно получить только в процессе. Поэтому именно процесс квалификации преступлений имеет первостепенное значение как залог получения правильного результата. Ведь очевидно, что результат — формула обвинения — не может появиться спонтанно, без

предварительной познавательной деятельности следственных органов и суда по установлению наличия состава преступления в поведении лица, привлекающегося к уголовной ответственности [8, с. 13].

Действительно, квалификация «как процесс познания протекает во времени, опирается на некую информационную основу и подчинена определенным закономерностям, поэтому в ней можно выделить несколько этапов» [9, с. 13]. Приведенное положение сомнений не вызывает. Однако количественная составляющая рассматриваемого процесса и ее сущностная наполняемость вызывают активную научную дискуссию, острота которой в настоящее время не уменьшается.

Интерес представляет тот факт, что большинство ученых, занимавшихся исследованием вопросов квалификации преступлений, в аспекте выделения этапов квалификации солидарны относительно их количественного состава. Действительно, значительная часть рассмотренных предложений связана с выделением трех — четырех этапов квалификации. Так, из десяти предложенных подходов к обозначенной проблеме четыре связаны с выделением трех этапов квалификации, столько же — четырех; при этом только две позиции подразумевают более детальное прорабатывание исследуемого вопроса. Представляется целесообразным рассматриваемые предложения разделить на три группы: первая группа объединяет точки зрения ученых, выделивших три этапа квалификации преступлений, вторая группа, соответственно, предполагает четыре этапа, третья группа базируется на выделении множества этапов квалификации.

Итак, первая группа подходов к выделению этапов квалификации преступных деяний включает в себя предложения, разработанные такими учеными, как М.К. Каранович, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов и А.В. Корнеева.

Прежде всего, хочется обратить внимание на следующее предложение. Первый этап предполагает правильное и полное установление фактических обстоятельств совершенного деяния, имеющих значение для квалификации. Их необходимо сгруппировать по четырем элементам состава преступления. Второй этап заключается в установлении уголовно-правовой нормы с проверкой ее подлинности, точности текста, действия во времени и пространстве. Третий этап — это сопоставление фактических обстоя-

тельств совершенного деяния с признаками состава преступления, описанными в выбранной норме [10, с. 161].

Таким образом, автор приведенного предложения опирается на достаточно примитивистский подход, основанный на буквальном воспроизведении понятия квалификации. Согласно классическому учению и общепризнанной концепции, под квалификацией деяния понимается установление соответствия конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом [11, с. 4]. Поэтому предлагается использовать простой логический ход размышления, заключающийся в сравнении первого явления со вторым. Если действие, производимое на первом этапе, условно обозначить буквой А, действие второго этапа обозначить буквой В, то на третьем этапе необходимо их сопоставить. Простота рассматриваемого подхода схематично отображена на рис. 1.

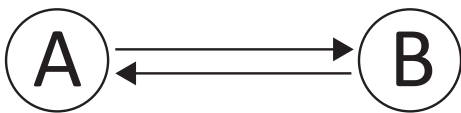

Рис. 1. Установление соответствия между двумя явлениями

Fig. 1. Establishing the correlation between two phenomena

При таком подходе возникает вопрос в целом о целесообразности выделения этапов квалификации преступлений и изучения этого вопроса, если все строится на простом буквальном понимании текста. Любой ученик первого класса общеобразовательной школы знает, что для того чтобы сравнить, например, два отрезка, нужно измерить первый отрезок, измерить второй отрезок и сравнить полученные результаты. Необходимость разработки специального учения при отсутствии специфических знаний сводится к нулю. Таким образом, рассматриваемый подход отвечает, безусловно, законам логики, но дискредитирует учение о квалификации преступлений.

Б.А. Куринов предлагает несколько иной подход. В частности, на первом этапе следует выявить наиболее общие признаки деяния с целью установления типа правоотношения. Второй этап подразумевает выявление родовых признаков преступного деяния. И третий этап — выяснение и сопоставление видовых признаков преступления [12, с. 56].

На первый взгляд, данная концепция выглядит логически выдержанной и построенной по классической схеме «от общего к частному». Однако при более детальном ее рассмотрении первое впечатление представляется ошибочным, а кроме того, практическая значимость указанного предложения вызывает ряд вопросов. Так, критике подвергается выделение первого этапа. Ведь квалификация здесь «осуществляется без прикидки (хотя бы предварительной) конкретной правовой нормы к установленным обстоятельствам дела» [13, с. 25]. Также автор не разъясняет, какой смысл он вкладывает в понятия «родовые признаки преступного деяния» и «видовые признаки преступления». Дело в том, что классическое учение о составе преступления не знает таких понятий. Если это авторская разработка, то, к сожалению, она не нашла обоснования в рамках рассматриваемого предложения по выделению этапов квалификации преступлений. Традиционно выделяются родовой и видовой объекты состава преступления. Однако при таком подходе выделение видового объекта как конечного этапа квалификации выглядит слишком вольно и демонстрирует явную недостаточность для решения поставленной задачи произвести квалификацию преступления. Обращает на себя внимание и некоторое нарушение логики. Ведь родовое понятие шире по содержанию, нежели видовое, но на втором этапе родовая принадлежность устанавливается в деянии, а на третьем этапе определяется видовая принадлежность, но уже в преступлении. Общеизвестно, что деяние представляет собой один из признаков преступления, поэтому пытаться найти широкое по смыслу понятие в части рассматриваемого явления утопично. Обратимся к словарю, где дано разъяснение соотношения понятий «род» и «вид»: в логике *основные* понятия классификации, служащие для выражения отношения между классами, следующие: из двух классов тот, что содержит в себе другой, называется родом, а тот, что содержится, — видом. Таким образом, очевидно логическое несоответствие и ошибочность представленного подхода, связанного с поиском широкого понятия в части изучаемого явления, в то время как узкое понятие предполагается в целом, полном явлении (рис. 2).

Следующее предложение, при всем уважении к его автору, тоже не выглядит безукоризненным. На первом этапе автор предлага-

ет выдвигать версии и гипотезы относительно юридической оценки деяний и возбуждать уголовное дело. Второй этап связывается с выяснением фактических признаков состава преступления. Третий этап — это непосредственно составление обвинительного заключения [14, с. 197]. Указанное предложение больше ориентировано на стадии процесса, нежели на уголовно-правовое действие. Налицо ошибка относительно предмета отрасли права, связанная с подменой материального права его процессуальной формой.

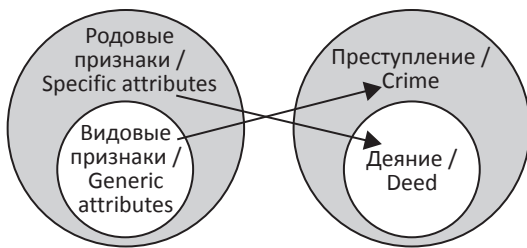

Рис. 2. Ошибка в установлении родовых и видовых признаков преступления и деяния
Fig. 2. Error in determining generic and specific attributes of a crime and a deed

А.В. Корнеева, критикуя подход В.Н. Кудрявцева, свое предложение строит все же на основе его разработок. Так, первый этап — это допущение, что совершено преступление, общая версия о событии преступления. Второй этап — выдвижение квалификационных версий (как частных гипотез), соответствующих фактическим обстоятельствам, т.е. выявление группы родственных составов преступлений. Третий этап — разграничение смежных составов преступлений и выбор конкретной уголовно-правовой нормы, по которой квалифицируется деяние [15, с. 12].

Представленная позиция имеет процессуальное ориентирование, но с учетом материальной основы. Автор пытается связать воедино в рамках своего предложения две разные отрасли права. Так происходит подмена понятий — наука различает по содержанию такие понятия, как «событие преступления», «преступление», «состав преступления». На первом этапе автор констатирует наличие преступления путем выдвижения версии о событии преступления. На втором этапе через выдвижение частных гипотез, основанных на фактических обстоятельствах дела, предлагается выход на понятие состава преступления (без соотнесения с нормой права). Второй этап

вызывает ряд вопросов, вытекающих, в частности, из процессуального акта установления события преступления. Затем, после анализа фактических обстоятельств, предполагается выйти на родственные составы преступлений. Прискорбно, что автор не разъясняет само понятие «родственные составы преступлений» и не указывает признаки, определяющие так называемое родство преступлений. И почему, наконец, на основе фактических данных автор планирует выйти на множественность составов преступлений? Далее следует произвести разграничение смежных составов преступлений. Но опять возникают вопросы. На втором этапе были выявлены «родственные» составы преступлений, а на третьем этапе предполагается разграничить смежные составы преступлений. Неясно, по каким признакам планируется произвести разграничение, ведь фактические данные уже были рассмотрены, а больше автор ничего не предлагает. Привязка к уголовно-правовой норме возникает только как заключительный акт квалификации.

Таким образом, в целом относительно первой группы предложений, связанных с выделением трех этапов квалификации преступлений, можно сделать вывод о несостоятельности пути «масштабной группировки». Процесс квалификации слишком объемен и сложен для того, чтобы скомпоновать его в три составляющие показателя. В этом случае фактически утрачивается смысл учения о выделении стадий квалификации. Такое упрощение рассматриваемого процесса и акцентирование на поверхностности применяемого подхода, невнимание к деталям приводят к обеднению учения о квалификации преступлений.

Вторая группа подходов к выделению этапов квалификации преступлений основывается на предложениях, разработанных С.В. Борисовым, В.П. Кашеповым, Г.А. Левицким и Н.Ф. Кузнецовой.

Прежде всего, обращает на себя внимание разработка Н.Ф. Кузнецовой, которая выделяет следующие этапы квалификации преступлений. Первый этап — определение нормы, описывающей соответствующий состав преступления. Второй — установление тождества юридически значимых признаков состава преступления и признаков, предусмотренных в избранной норме. Третий — ответ на вопрос, нет ли оснований, исключающих возбуждение уголовного преследования. Четвертый — закрепление в установ-

ленной процессуальной форме выявленного тождества [16, с. 18].

Здесь наблюдается некий примитивизм мышления, приводящий к потере подлинного содержания. На первом этапе предлагается каким-то непостижимым образом, без рассмотрения фактических обстоятельств и без определения признаков состава преступления, сразу же установить норму. На втором этапе следует выявить тождество признаков, предусмотренных в «установленной» норме, и ненайденных признаков состава преступления. Надо сказать, что достаточно сложной представляется задача установить тождество неизвестного и предполагаемого компонентов. Два заключительных этапа сконцентрированы на процессуальном оформлении искомого тождества. Каким же образом получить данное тождество, остается неизвестным. Норма устанавливается интуитивно, второй сопоставляемый компонент неизвестен, и как определить тождество при таких условиях — загадка.

Предложения С.В. Борисова [17, с. 4] и Г.А. Левицкого [18, с. 11] имеют много общего. Первый, второй и третий этапы практически полностью совпадают. Так, первый этап состоит в выделении и анализе юридически значимых объективных и субъективных признаков совершенного деяния. На втором этапе квалификации необходимо выделить круг уголовно-правовых норм, которые могут применяться в данной ситуации с учетом результатов первого этапа. Третий этап предполагает сопоставление юридически значимых признаков деяния с признаками выделенных составов преступлений. Разница лишь в том, что Г.А. Левицкий применительно к первому этапу акцентирует внимание на личности виновного (хотя возникает вопрос, какое это имеет значение для квалификации деяния), а относительно второго говорит о выборе уголовно-правовой нормы и ее толковании (думается, что акцент на толковании нормы излишен, ведь выбрать норму без уяснения ее смысла затруднительно). Основное различие между описанными подходами заключается в четвертом этапе. В частности, С.В. Борисов предлагает сделать вывод о наличии или отсутствии в деянии признаков определенного состава преступления, а Г.А. Левицкий указывает на закрепление этого вывода в соответствующем процессуальном акте. Хотя, по большому счету, назвать эти этапы в полном смысле слова различающимися трудно, ведь

разница на самом деле состоит лишь в акцентах, а не в сущности (в первом случае целый этап квалификации отведен под «вывод», однако, думается, третий этап уже включал его в себя, а во втором случае четвертый этап имеет процессуальное значение). Поэтому действительно можно сделать вывод о совпадении представленных предложений.

В целом можно отметить содержательное сходство высказанного подхода и предложения (его автор — М.К. Каранович), в рамках которого выделяются три этапа квалификации, а рассмотренные здесь позиции дополняются четвертым несущественным (в связи с процессуальным аспектом) этапом. Поэтому все, что сказано в отношении критики данной позиции, своей актуальности не утрачивает.

Интерес представляет позиция В.П. Кашепова, который даже не оперирует понятием этапа квалификации преступлений, а говорит о ее компонентах. Так, в качестве первого компонента автор выделяет правовую оценку деяния, которая предполагает отграничение преступного деяния от непроступного без конкретизации его состава. Второй компонент — выявление признаков совершенного деяния, выраженных в фактических обстоятельствах дела. Третий компонент — это определение признаков состава преступления, закрепленного в уголовном законе. Четвертый — установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками второго и третьего компонентов [19, с. 7].

С точки зрения логики это, безусловно, выдержанное предложение. Действительно, сначала определились, что речь идет о преступлении, затем рассмотрели фактические обстоятельства дела, далее установили состав преступления и закрепили решение. Данное предложение достаточно близко по содержанию подходу, автор которого — М.К. Каранович, однако, к сожалению, оно не дает ответа на вопрос, как пройти путь по установлению тождества рассматриваемых явлений. Это лишь логические размышления, но не практическое руководство.

Таким образом, можно отметить, что все рассмотренные позиции, касающиеся выявления этапов квалификации преступлений, отличаются теоретизированностью предлагаемых конструкций без выхода на практическое решение обозначенной задачи.

Особое положение занимает подход Л.Д. Гаухмана, связанный с выделением восьми этапов квалификации преступных деяний.

Первый этап — отыскание статьи Особенной части УК РФ, которая соответствует содеянному. Второй этап — выяснение, нет ли обстоятельств, исключающих преступность деяния. Третий этап — если преступление не окончено, необходимо установить признаки приготовления к преступлению или покушения на него. Четвертый этап — выявление роли соучастников (если они есть). Пятый этап — детальное сопоставление совокупности фактических данных, характеризующих содеянное, с составом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. Шестой этап — соотнесение фактических данных о лице, совершившем деяние, с признаками субъекта преступления. Седьмой этап — сопоставление фактических данных, характеризующих содеянное, с субъективной стороной преступления. Восьмой этап — установление объекта преступления [20, с. 307].

Печально, что автор пошел по пути, когда процесс квалификации начинается с ее результата. Ведь конечная цель квалификации совершенного деяния и состоит в определении его юридической сущности, заключенной в законодательной модели. Достаточно странным представляется предложение автора лишь на пятом этапе проанализировать фактические обстоятельства дела в целях их сопоставления с признаками состава преступления. Получается, что установление роли соучастников (в том случае, когда они имеются), определение оконченности преступления и обстоятельств, исключающих преступность деяния, как, впрочем, и поиск самой нормы, производятся без учета фактических данных и признаков состава преступления. Спорным выглядит и определение шестого, седьмого и восьмого этапов, когда после детального сопоставления всей совокупности фактических данных, характеризующих содеянное, с составом преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, отдельно предлагается рассмотреть данные о лице, совершившем деяние, признаки субъективной стороны преступления и определить его объект. Известно, что все перечисленные элементы в своей совокупности образуют состав преступления, и если он уже был выявлен на пятом этапе, то целесообразность выделения остальных этапов, думается, сомнительна. Возникает вопрос: а чем закончился весь этот процесс, каков его результат? Получается, что результатом является установление объекта преступления, что

противоречит самому понятию квалификации преступлений.

По-другому можно сказать, что автор предлагает осуществлять процесс квалификации, используя способ «подгонки под ответ», хорошо известный всем плохим ученикам, с той разницей, что школьники узнают ответ на вопрос в подсказке для проверки решения (и ответ там действительно правильный). Применительно же к рассматриваемому вопросу квалификации преступлений правильный ответ находится неизвестным путем, соответственно, его верность крайне сомнительна. Автор предлагает, таким образом, произвести квалификацию преступления уже на первом этапе, непостижимым образом определив необходимую статью Особенной части УК РФ, а затем пройти весь этот длинный путь в семь этапов для проверки своего решения.

С учетом выявленных недостатков рассмотренных подходов к выделению этапов квалификации преступлений представляется целесообразным определить следующий путь решения указанного вопроса. Думается, что нужно закрепить пошаговую схему принятия решения, поэтому множественность этапов в указанном аспекте — рациональный и необходимый вариант. Детальное изложение всех компонентов рассматриваемого процесса, акцентирование на важных его составляющих исключат излишнюю теоретизированность и сориентируют на практическую часть (рис. 3).

Итак, *этап первый* — анализ фактических обстоятельств дела, выявление его значимых характеристик, когда из многообразия окружающего мира, составных компонентов и оттенков события вычлняются лишь существенные и определяющие признаки. Например, Ф.М. Достоевский в своем эпохальном произведении «Преступление и наказание» красочно описал происходящее, и, несомненно, все им сказанное имеет огромное значение для понимания сущности явления. Однако для квалификации преступления такое подробное изложение с глубокой концентрацией на деталях нецелесообразно. Здесь стоит обратная задача — вычлнить только самое значимое для характеристики события и принятия решения о наличии или отсутствии состава преступления.

Этап второй — определение признаков преступления в обобщенном виде. Прежде всего, необходимо в самом общем виде установить признаки преступления. В ст. 14 УК РФ содержится законодательное определение

преступления. Согласно данной модели, важно, чтобы совершенное деяние обладало совокупностью закрепленных в уголовном законе признаков. Правда, на этом этапе указанные признаки определяются через обобщенную прикидку. Так, материальный признак преступления, дающий качественную характеристику рассматриваемого события, — это общественная опасность деяния, и она устанавливается путем констатации самого факта совершения деяния (в форме действия или бездействия) как некоего поведения, нарушающего в целом общественные отношения, взятые уголовным законом под охрану. Формальный признак преступления — это противоправность, определяемая путем оценки в обобщенном виде запрещенности рассматриваемого поведения. Например, нарушать отношения, направленные на охрану здоровья личности, в целом, в том числе и при определенных условиях, запрещено уголовным законом. Однако здесь эти условия подробно

еще не рассматриваются, важен факт признания запрещенности и опасности данного явления. Наказуемость вытекает из противоправности и заключается в констатации угрозы наказания за нарушение конкретной статьи Особенной части УК РФ. Виновность предполагает психическую оценку виновным собственного поведения в поверхностной форме через признание осознанности и волевого характера данной деятельности без конкретизации интеллектуального и волевого компонента вины. Таким образом, на данном этапе вывод заключается в признании того, что совершенное деяние обладает общими признаками преступления. Этот вывод важен для дальнейшего решения поставленной задачи квалификации, ведь если будет отрицательный ответ, предполагающий отсутствие в целом признаков преступления, даже в их приближительном виде, то совершаемая деятельность в продолжении не нуждается, и квалификация деяния уже на данном этапе будет завершена.

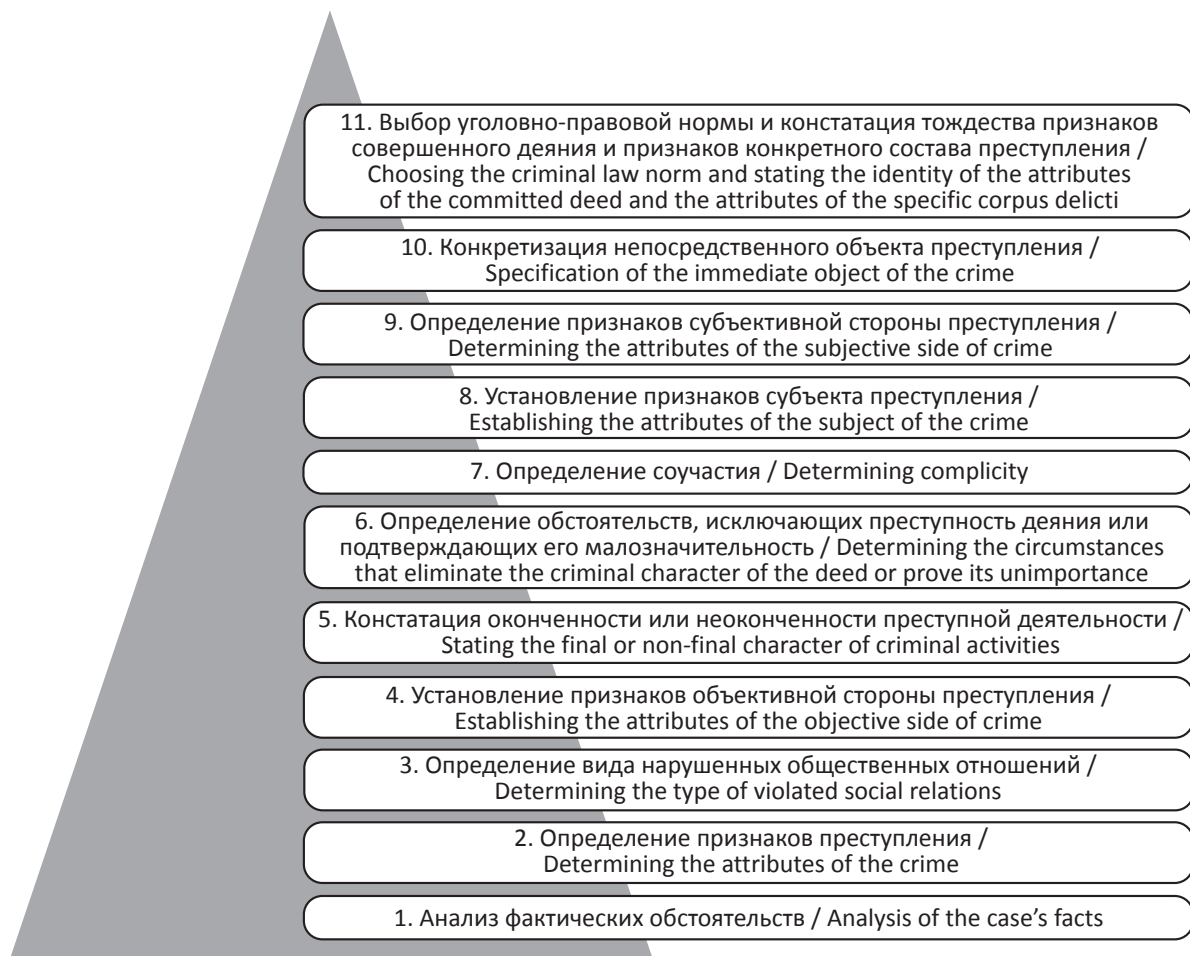

Рис. 3. Этапы квалификации преступлений (предложены И.В. Лавыгиной)

Fig. 3. Stages of Crime Qualification (as offered by I.V. Lavygina)

Этап третий — определение вида общественных отношений, нарушенных в ходе совершения преступления. На данном этапе возможно выделение родовой или видовой принадлежности нарушенных общественных отношений. Здесь важно выявить круг близких по содержанию общественных отношений, которые поставлены под угрозу причинения вреда или которым вред причиняется реально. Задача — установить круг уязвимых общественных отношений, что позволит выделить определенную совокупность норм УК РФ, которые можно рассматривать на предмет применения в каждом конкретном случае. При этом конкретизации непосредственного или иного объекта посягательства не предполагается. Например, общественные отношения, направленные на охрану жизни, защищаются и в рамках видовой группы преступлений против жизни, и в сфере иных преступлений в качестве дополнительного объекта. Такой детализации видов объектов на данном этапе еще не предполагается, речь идет о констатации нарушения группы общественных отношений и, соответственно, об определении приблизительного круга норм, предполагающих защиту нарушенных отношений в любом их качестве (непосредственно, дополнительно или факультативно). Этот этап важен для дальнейшего осуществления производимого процесса как очерчивающий во всем многообразии норм Особенной части УК РФ определенную их группу, из которой уже и будет производиться выбор конкретной нормы.

Этап четвертый — установление признаков объективной стороны преступления. Именно объективные признаки представляют собой основу для решения ряда вопросов. Они вытекают из фактических обстоятельств дела, лежат на поверхности, с очевидностью подлежат установлению и через свое внешнее проявление (в отличие от субъективных категорий) фиксируются в первую очередь.

Этап пятый — констатация оконченности или неоконченности преступной деятельности. Данный этап вытекает из предыдущего и фактически выступает актом актуализации важной для квалификации преступного деяния информации. Ведь квалификация оконченного и неоконченного преступления осуществляется по своим правилам. Таким образом, данная информация требует самостоятельной оценки с учетом ее влияния на применение правил квалификации.

Этап шестой — определение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих преступность деяния или подтверждающих его малозначительность. Данный этап также является производным от четвертого, строится на базе полученных из характеристики признаков объективной стороны преступления выводов. Действительно, при анализе признаков общественно опасного деяния, его последствий становится возможным выйти на категорию малозначительности. Формальные признаки преступления были установлены на втором этапе, и сейчас на основе имеющейся информации по объективным признакам можно сделать вывод о наличии или отсутствии общественной опасности деяния в объеме, необходимом для уголовно-правового реагирования, об общественной полезности деятельности, ее целесообразности или отсутствии указанных категорий. При положительном ответе, т.е. при установлении обстоятельств, исключающих преступность деяния или подтверждающих его малозначительность, квалификация прерывается, завершается на данном этапе. В случае отрицательного ответа, т.е. при отсутствии данных характеристик, можно переходить к следующему этапу.

Этап седьмой — определение соучастия. Из объективных характеристик, полученных на четвертом этапе, напрашивается еще один важный вывод — о наличии или отсутствии соучастников при совершении данного преступления. Потребность в акцентировании внимания на этом положении связана с необходимостью применения особых правил квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Определение роли соучастника тоже напрямую вытекает в первую очередь из выявленных объективных характеристик. Установление факта умышленного совместного совершения умышленного преступления несколькими лицами значительно изменяет оценку ряда положений, влияющих на квалификацию. Поэтому, если факт соучастия выявлен, необходима детальная проработка всех вопросов, связанных с определением основания и пределов ответственности соучастников. Если же факт соучастия отсутствует и преступление выполнено единолично, то этот этап квалификации автоматически пропускается и можно перейти на следующий уровень рассматриваемого процесса.

Этап восьмой — установление признаков субъекта преступления. Действительно, после

того как проработаны все объективные категории совершенного преступления и вытекающие из них его характеристики, когда известно, совершено преступление единолично или же в соучастии, становится возможным приступить к рассмотрению субъективных признаков состава преступления. Начать следует именно с характеристики субъекта преступления. Необходимо установить, способно ли данное лицо (или лица в случае соучастия) нести уголовную ответственность, обладает ли оно соответствующими признаками. Опять же, в случае если лицо, совершившее преступление, указанными характеристиками не обладает, процесс квалификации завершается на данном этапе.

Этап девятый — определение признаков субъективной стороны преступления. Известно, что именно это вызывает наибольшие затруднения в связи с необходимостью оценки внутренней, психической деятельности человека. Поэтому установить признаки субъективной стороны преступления возможно только в завершение процесса его квалификации, основываясь на выявленных объективных категориях, раскрывающих, как совершалось рассматриваемое преступление, кто его совершил и какие характеристики имеет данное лицо. Например, оценка психической деятельности ограничено вменяемого лица имеет свою специфику, и, производя ее, крайне важно знать об особенностях данного субъекта.

Этап десятый — уточнение и конкретизация непосредственного объекта преступления. Думается, что окончательно определить непосредственный объект можно, только имея полное представление обо всех значимых характеристиках совершенного преступления. Дело в том, что первоначальное впечатление о значимости нарушенных отношений в процессе квалификации преступления может претерпеть значительные изменения. Так, в случае наступления смерти потерпевшего изначально напрашивается вывод о том, что объектом данного преступления являются

общественные отношения, направленные на охрану жизни личности. И действительно, указанные отношения нарушены, однако, можно ли именно так определить непосредственный объект преступления, еще вызывает много вопросов. Ведь смерть может наступить по неосторожности, вследствие ненадлежащего выполнения лицом, ответственным за соблюдение правил, своих обязанностей при производстве специальных (особо оговоренных в уголовном законе) видов работ. И тогда оценка непосредственного объекта в корне меняется, и на первый план выходят совершенно иные общественные отношения, а отношениям, направленным на охрану жизни (без умаления в целом их значимости), отводится дополнительная роль.

Этап одиннадцатый (заключительный) — выбор уголовно-правовой нормы, содержащей выявленный состав преступления, установление действия ее во времени и пространстве и констатация тождества признаков совершенного деяния и признаков конкретного состава преступления. На этом этапе процесс квалификации подходит к своему логическому завершению, когда установлен результат этой деятельности. Представляется, что не требуется выделение отдельного этапа квалификации, связанного с разграничением смежных составов преступлений. Дело в том, что их отграничение производится поступательно, фактически на каждом этапе квалификации. Сначала отсеиваются составы преступлений, различающиеся, например, по признакам объективной стороны, затем по признакам, характеризующим субъект преступления, и т.д.

Хочется отметить, что предлагаемый подход к выделению этапов квалификации преступлений характеризуется детализированностью рассматриваемого процесса, подробным изложением всех значимых его стадий, акцентом на важные, значимые для него составляющие и за счет этого имеет существенную практическую ориентированность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тарханов И.А. О многообразии подходов к определению квалификации преступления и их допустимости / И.А. Тарханов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2012. — № 2. — С. 86–91.
2. Нафиев С.Х. Квалификация преступлений : учеб.-практ. пособие / С.Х. Нафиев, И.А. Мухамедзянов. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1999. — 91 с.
3. Trust, Leniency, and Deterrence / Maria Bigoni, Sven-Olof Fridolfsson, Chloé Le Coq, Giancarlo Spagnolo // Journal of Law, Economics, & Organization. — 2015. — Vol. 31, iss. 4. — P. 663–689. — DOI : 10.1093/jleo/14.2.256.
4. Kessler D.P. The Role of Discretion in the Criminal Justice System / Daniel P. Kessler, Anne Morrison Piehl // Journal of Law, Economics, & Organization. — 1998. — Vol. 14, no. 2. — P. 256–276. — DOI : 10.1093/jleo/14.2.256.

5. Ríos-Figueroa J. An Evaluation of Cross-National Measures of Judicial Independence / Julio Ríos-Figueroa, Jeffrey K. Staton // *Journal of Law, Economics, & Organization*. — 2014. — Vol. 30, iss. 1. — P. 104–137. — DOI : 10.1093/jleo/ews029.
6. Ferdinandusse W. The Interaction of National and International Approaches in the Repression of International Crimes / Ward Ferdinandusse // *The European Journal of International Law*. — 2004. — Vol. 15, no. 5. — P. 1041–1053. — DOI : 10.1093/ejil/chh509.
7. Boister N. Transnational Criminal Law? / Neil Boister // *The European Journal of International Law*. — 2003. — Vol. 14, no. 5. — P. 953–976. — <http://www.ejil.org/pdfs/14/5/453.pdf>.
8. Семенова Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие / Н.К. Семенова. — М. : Проспект ; Екатеринбург : Урал. гос. юрид. акад., 2014. — 296 с.
9. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие / А.И. Рарог. — М. : ТК Велби : Проспект, 2006. — 227 с.
10. Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы / М.К. Каранович // *Законность и правопорядок в современном обществе*. — 2014. — № 22. — С. 161–166.
11. Герцензон А.А. Квалификация преступления / А.А. Герцензон. — М. : Госюриздат, 1947. — 478 с.
12. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 181 с.
13. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А.И. Рарог. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 304 с.
14. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. — М. : Юристъ, 1999. — 304 с.
15. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учеб. пособие / А.В. Корнеева. — М. : ТК Велби : Проспект, 2007. — 176 с.
16. Российское уголовное право : курс лекций : в 7 т. / под ред. А.И. Коробеева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. — Т. 3. — 504 с.
17. Борисов С.В. Этапы квалификации преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сети Интернет / С.В. Борисов // *Вестник Международного юридического института*. — 2011. — № 2. — С. 4–6.
18. Левицкий Г.А. Квалификация преступлений / Г.А. Левицкий. — М. : Юрист, 1981. — 390 с.
19. Кашепов В.П. Квалификация преступных деяний при изменении уголовного закона / В.П. Кашепов // *Журнал российского права*. — 2014. — № 4. — С. 5–12.
20. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкиной, С.В. Максимова. — М. : Юриспруденция, 1999. — 784 с.

REFERENCES

1. Tarkhanov I.A. About the diversity of approaches to defining the qualification of crimes and their admissibility. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev*, 2012, no. 2, pp. 86–91. (In Russian).
2. Nafiev S.Kh., Mukhamedzyanov I.A. *Kvalifikatsiya prestuplenii* [Qualification of Crimes]. Kazan University Publ., 1999. 91 p.
3. Bigoni Maria, Fridolfsson Sven-Olof, Le Coq Chloé, Spagnolo Giancarlo. Trust, Leniency, and Deterrence. *Journal of Law, Economics, & Organization*, 2015, vol. 31, iss. 4, pp. 663–689. DOI: 10.1093/jleo/14.2.256.
4. Kessler Daniel P., Piehl Anne Morrison. The Role of Discretion in the Criminal Justice System. *Journal of Law, Economics, & Organization*, 1998, vol. 14, no. 2, pp. 256–276. DOI: 10.1093/jleo/14.2.256.
5. Ríos-Figueroa Julio, Staton Jeffrey K. An Evaluation of Cross-National Measures of Judicial Independence. *Journal of Law, Economics, & Organization*, 2014, vol. 30, iss. 1, pp. 104–137. DOI: 10.1093/jleo/ews029.
6. Ferdinandusse Ward. The Interaction of National and International Approaches in the Repression of International Crimes. *The European Journal of International Law*, 2004, vol. 15, no. 5, pp. 1041–1053. DOI: 10.1093/ejil/chh509.
7. Boister Neil. Transnational Criminal Law? *The European Journal of International Law*, 2003, vol. 14, no. 5, pp. 953–976.
8. Semenova N.K. *Kvalifikatsiya prestuplenii (chasti Obshchaya i Osobennaya)* [Qualification of Crimes (General and Special Parts)]. Moscow, Prospekt Publ., Yekaterinburg, Urals State Law Academy Publ., 2014. 296 p.
9. Rarog A.I. *Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestuplenii* [A Judge's Handbook on Crime Qualification]. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 2006. 227 p.
10. Karanovich M.K. Qualification of crimes: concept, features and issues. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve = Legality and legal order in modern society*, 2014, no. 22, pp. 161–166. (In Russian).
11. Gertsenzon A.A. *Kvalifikatsiya prestupleniya* [Qualification of Crime]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1947. 478 p.
12. Kurinov B.A. *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [Scientific Basis of Crime Qualification]. Moscow University Publ., 1984. 181 p.
13. Rarog A.I. *Kvalifikatsiya prestuplenii po sub'ektivnym priznakam* [Qualification of Crimes Based on Subjective Attributes]. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 304 p.
14. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii* [General Theory of Crime Classification]. Moscow, Yurist" Publ., 2004. 304 p.
15. Korneeva A.V. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [The Theoretical Background of Crime Qualification]. Moscow, TK Velbi Publ., Prospekt Publ., 2007. 176 p.
16. Korobeev A.I. (ed.). *Rossiiskoe ugolovnoe pravo. Kurs lektsii*. [Russian Criminal Law. A Course of Lectures]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2000. Vol. 3. 504 p.
17. Borisov S.V. Stages of qualification of the crimes of an extremist orientation committed with use of the Internet. *Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the International Law Institute*, 2011, no. 2, pp. 4–6. (In Russian).
18. Levitskii G.A. *Kvalifikatsiya prestuplenii* [Qualification of Crimes]. Moscow, Yurist Publ., 1981. 390 p.

19. Kashepov V.P. Qualification of offenses in cases of changes in criminal legislation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 4, pp. 5–12. (In Russian).

20. Gaukhman L.D., Kolodkina L.M., Maksimov S.V. (eds). *Ugolovnoe pravo: Chast' Obshchaya. Chast' Osobennaya* [Criminal Law: General Part. Special Part]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 1999. 784 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лавыгина Ирина Васильевна — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: LavyginalV@mail.ru.

Островских Жанна Владимировна — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: Zh888@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лавыгина И.В. Десять подходов к определению этапов квалификации преступлений / И.В. Лавыгина, Ж.В. Островских // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 721–731. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).721-731.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lavygina, Irina V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: LavyginalV@mail.ru.

Ostrovskikh, Zhanna V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Process, Law Institute, Baikal State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: Zh888@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Lavygina I.V., Ostrovskikh Zh.V. Ten approaches to defining the stages of crime qualification. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 721–731. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).721-731. (In Russian).